

СООБЩЕНИЯ

ПОМОЩЬ РУССКОГО НАРОДА ТРУДЯЩИМСЯ ТАТАРИИ В 1921—1922 ГОДАХ

И. М. Климов

Весной и летом 1921 г. Поволжье, в том числе и Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, поразила сильная засуха. Она сожгла весь урожай в Татарии. Средний урожай ржи, например, составил менее пуда — 30 фунтов — с десятины¹. Уже в ноябре 1921 г. 70% населения Татарии голодало². Бедствие 1921 г. по своим размерам приближалось к бедствию 1891 года. Но голод 1891 г., как и голод 1911 г., поразили Поволжье в мирные времена, когда хозяйство страны не было разрушено двумя следовавшими друг за другом войнами. Тем не менее разрушительные последствия засухи 1891 и 1911 гг. были неизмеримо сильнее, чем в 1921 году. В условиях буржуазно-помещичьего строя голод убивал одних и обогащал других. В то время как помещики, сельская и городская буржуазия наживались на народной нужде, масса крестьянской бедноты и середняков разорялась, шла по миру, распродавала за гроши свое хозяйство, десятки тысяч семей гибли от голода.

Совершенно иной была картина в 1921 году. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила трудящихся от социального и национального гнета. Класс помещиков и крупная буржуазия были ликвидированы. Утвердившаяся в стране Советская власть руководствовалась в своей политике жизненными интересами трудящихся города и деревни. Естественно, что помощь населению районов, подвергшихся стихийному бедствию, стала в центре внимания Советской власти. В тяжелые дни голода трудящиеся Татарии особенно наглядно ощутили заботу Коммунистической партии и Советской власти, силу дружбы и взаимопомощи советских народов.

¹ Центральный государственный архив Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ЦГА ТАССР), ф. 732, оп. 1, д. 60, л. 67. Из стенограммы II съезда Советов ТАССР от 25 июня 1921 года.

² Там же, л. 94. 2-я сессия ТатЦИК 2-го созыва, 29—30 ноября 1921 года.

В июле 1921 г. ЦК РКП(б) разослал рективу «Всем членам и всем организациям РКП», в которой намечались средства борьбы с голодом³.

18 июля 1921 г. ВЦИК создал Центральную комиссию помощи голодающим при председательством М. И. Калинина. 21 ию ВЦИК постановил образовать комиссии помощи голодающим при губернских и областных исполкомах Советов, при ЦИК федеративных и автономных республик. Постановлением ВЦИК от 1 августа создавалась сеть уездных комиссий помощи голодающим а также волостных и сельских комитетов крестьянской взаимопомощи. На эти комиссии была возложена задача планомерной систематической помощи голодающему населению Поволжья.

Правительство Российской Федерации сняло с хозяйств неурожайных районов продналог и все виды натуральных налогов, прикрепило неурожайные районы к урожайным. Татарская республика была прикреплена к Петроградской, Владимирской, Олонецкой губерниям и к Сибири. Правительство учитывало необходимость не только накормить голодающих, но и обеспечить в неурожайных губерниях озимый и яровой сев. Выполнение этой задачи было особенно трудным потому, что часть населения Татарии в связи с голодом, принявшим страшные размеры, начала подниматься с родных мест и уезжать в урожайные районы. Это движение грозило превратиться в стихийное бегство. Но вскоре трудящиеся Татарской республики поняли, что они не одиноки, что с ними братские народы советских республик, что партия и правительство окажут им помощь.

Призыв партии и Советского правительства помочь голодающим всколыхнул самые широкие массы трудящихся РСФСР и других советских республик. На собраниях и митингах, состоявшихся на предприятиях, в уч-

³ См. «Правда», 21 июля 1921 года.

реждениях, в деревнях, в воинских частях, рабочие, крестьяне, служащие, красноармейцы, военные моряки принимали решения отчислять денежные средства, выделять продовольствие для голодающих Поволжья. Продовольственное положение всего населения Советской страны было в то время тяжелым. Добровольно выделяя деньги и продукты для голодающего населения Поволжья, трудящиеся Советской республики отказывали себе в самом необходимом. В этом ярко проявлялись чувства братской солидарности и коллективизма, которые советский строй воспитывал в массах.

Рабочие Краснопресненского сахарного завода в Москве постановили отчислить в пользу голодающих по 1 фунту сахара из своего натурального фонда. Рабочие и служащие Каширской электростанции отчислили однодневный паек хлеба и крупы и однодневный заработок. Коллективы большинства петроградских заводов выделили в фонд голодающих Поволжья однодневный паек и часть заработной платы. Почин рабочего класса Москвы и Петрограда поддержали рабочие других городов. К рабочим присоединились крестьяне, прежде всего урожайных мест. Крестьяне Корочанского уезда, Курской губернии, решили с каждой десятины выделить для голодающих от 3 до 10 фунтов зерна. С июля до середины августа крестьяне Смоленской губернии собрали и отгрузили в Поволжье 75 вагонов хлеба. В движение народной помощи голодающим включились все слои трудящихся. Работники искусства города Витебска собрали 25 млн. рублей. Моряки Балтийского флота стали ежемесячно отчислять часть заработка. Железнодорожники Гомея пожертвовали 1 тыс. пудов хлеба, 1½ тыс. пудов овса, 150 пудов сахара и другие продукты⁴. Подобного рода сообщения, рисующие патриотизм советских людей, в большом числе помещались на страницах газет.

В июле 1921 г. президиум ЦИК Татарии направил во ВЦИК просьбу ввезти в республику для удовлетворения ее потребностей в продовольствии и в семенах 15 млн. пудов зерна, эвакуировать детей в благополучные по урожаю местности и осуществить еще некоторые мероприятия, облегчающие положение республики⁵. 8 августа 1921 г. Комиссия помощи голодающим, ЦИК ТАССР и обком РКП(б) обратились ко всему трудовому

крестьянству Татарской Социалистической Советской Республики с призывом сплотить свои силы для борьбы с голодом. Обращение было проникнуто уверенностью в том, что «в крепком союзе всех трудящихся города и деревни, всех народностей великой Советской Федерации» республика справится с разрухой и голодом⁶. На борьбу с голодом были брошены все силы партийной организации республики. Бюро Татарского обкома РКП(б) постановило для организации борьбы с бедствиями, вызванными неурожаем, выделить лучших членов партии, вовлечь в это дело не только всех членов партии, но также членов профсоюзов и других рабочих организаций, развернуть широкую агитационную работу в массах населения⁷.

Площадь озимого клина в Татарии в 1921 г. определялась в 962 286 десятин. Между тем Татарская республика могла обеспечить своими семенами не более 60—65 тыс. десятин. Правительство РСФСР выдало Наркомзему ТАССР наряд на заготовку семенной ржи в Пензенской, Орловской, Тверской, Витебской, Смоленской, Костромской, Петроградской, Рыбинской, Псковской губерниях, на Украине и в Белоруссии⁸. Семенная рожь выдавалась единоличным крестьянам, коммуна, совхозам и учреждениям. Партийные и советские организации строго пресекали случаи неправильной, незаконной выдачи семян. Кроме семян озимой ржи, в 1921 г. в ТАССР было ввезено 500 тыс. пудов зерна для яровых посевов. Всего в 1921 г. крестьянство Татарии получило от русского крестьянства 3 119 259 пудов семян, которыми осенью 1921 г. была засеяна значительная часть земель республики.

Учитывая, что предстоит голодная зима, Посевком еще осенью 1921 г. принял меры для облегчения работы крестьян во время весеннего сева 1922 года. В этих целях немедленно после окончания озимого сева был проведен трудовой двухнедельник, в течение которого было вспахано под зябь 27% площади ярового клина. В декабре 1921 г. Татпосевком получил от правительства РСФСР наряд на получение 3 998 тыс. пудов яровых семян. Этот наряд был не только выполнен, но и перевыполнен: Татарская республика получила 4 162 621 пуд семян для ярового сева. Наибольшую помощь татарскому кре-

⁴ «Беднота», 27, 28 июля; 11, 19, 24, 31 августа; 14 сентября 1921 года.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 732, оп. 1, д. 66, лл. 1—20, 1921 год.

⁶ Там же, ф. 3451, оп. 1, д. 44, лл. 272—273.

⁷ Там же, ф. 732, оп. 1, д. 201, л. 132.

⁸ Там же, д. 184, лл. 80—92; д. 174, л. 36.

стыяству семенами оказал русский народ. Так, из Орловской губернии в Татарию завезли 1092 217 пудов семян, из Сибири — 375 422 пуда, из Смоленской губернии — 279 013 пудов⁹. Сверх того Наркомзем РСФСР отпустил Татарии с Госсельхозклада семена огородных и травяных культур, сельскохозяйственные машины и орудия, запасные части к ним и мелкий сельскохозяйственный инвентарь на общую сумму 148 700 руб. золотом¹⁰.

В Казани и в кантонах были подготовлены сыпные пункты, готовые к приему прибывающих семян. В Казани была оборудована специальная лаборатория для проверки всхожести поступивших семян. Голодающие крестьяне на своих истощенных бескормичей лошадях в полной сохранности доставляли семена на сыпные пункты. В этом ярко сказались организованность трудящегося крестьянства, сознание им своего гражданского долга в борьбе с бедствием, поразившим республику. Весной 1922 г. привезенными семенами было засеяно 621 126 дес., или 87,9% посевной площади¹¹.

Осенью 1922 г. часть крестьянских хозяйств Татарии уже могла обойтись своими семенами. Тем не менее правительство РСФСР для засева и озимого клина 1922 г. отпустило Татарской республике 1 021 711 пудов семенной ржи, что позволило засеять всю посевную площадь, запланированную под озимые¹².

В целом с июля 1921 г. по август 1922 г. в Татарскую АССР было завезено 8 303 591 пуд семян зерновых культур и более миллиона пудов семенного картофеля.

Татария получила не только семенную, но и продовольственную помощь. Помимо продовольствия, отпущенного правительством РСФСР на организацию общественного питания голодающих и государственное снабжение рабочих и служащих, Татария получила промышленных товаров на 800 тыс. рублей золотом для приобретения сельскохозяйственных продуктов в урожайных районах. С помощью этого товарного фонда Татсоюз заготовил 174 тыс. пудов хлеба, 134 тыс. пудов разных хлебопродуктов и

другое продовольствие¹³. Советское государство ассигновало также большие средства на организацию общественных работ, явившихся большой помощью для части голодающего населения, которая таким путем получила заработок и источник пропитания.

Третья сессия ЦИК Татарской АССР, состоявшаяся в феврале 1921 г., выразила глубокую пролетарскую благодарность трудящимся благополучных по урожайности губерний за помощь Татарии. В обращении сессии говорилось: «В дни тяжелых, неопикуемых страшных бедствий ваша братская помощь укрепляет наши слабеющие силы и ободряет нас... Ничто не способно дать столько бодрости и энергии, как эта помощь. Мы в нее верили, и она пришла. Принимая от вас помощь, мы с презрением смотрим на буржуазию и весь капиталистический мир с его дьявольской попыткой усиления голодной блокады с целью порабощения трудящихся великой пролетарской России»¹⁴.

Голод выбросил на улицу тысячи детей. В конце 1921 г. ВЦИК создал для борьбы с беспризорностью Комиссию по улучшению жизни детей, возглавленную Ф. Э. Дзержинским. При ЦИК Татарской АССР была создана республиканская комиссия по борьбе с детской беспризорностью, на которую возлагалась охрана жизни и здоровья детей. На основании постановления ВЦИК для обеспечения дополнительного питания детей в Татарии был введен местный продовольственный налог на хлеб, мясо, масло, яйца¹⁵. Благодаря этому удалось организовать на местные средства питание многих детей¹⁶. В Казани и в кантонах детские столовые открывались главным образом при школах. Получая еду, дети вместе с тем могли продолжать учебу. Этой мерой сохранялся и педагогический персонал, который в случае закрытия школ уехал бы в урожайные губернии. К 1 февраля 1922 г. при школах было открыто 605 столовых, в которых питались 63 273 ученика¹⁷.

Голодающие дети, оставшиеся в Татарии, направлялись в детские дома школьного типа. Всего в Татарской республике во время голода функционировало 250 таких домов; в них проживали 23 477 детей. Изыскивая способы спасения детей, Комиссия помощи го-

⁹ Там же, д. 174, лл. 129, 151—153. 1922 год.

¹⁰ Там же, д. 184, л. 290.

¹¹ Там же, л. 87; «Обзор деятельности НК Земледелия ТАСССР в условиях голода за период с I.I по I.X 1922 г.». Казань. 1922, стр. 25.

¹² ЦГА ТАСССР, ф. 732, оп. 1, д. 290, л. 76. 1923 год.

¹³ «Отчет Экономического совета ТАСССР. Январь—октябрь 1922 г.», стр. 14.

¹⁴ ЦГА ТАСССР, ф. 732, оп. 1, л. 61, л. 29.

¹⁵ Там же, ф. 3451, оп. 1, л. 907, л. 1.

¹⁶ Сборник «Бич народа». Казань. 1922, стр. 16.

¹⁷ ЦГА ТАСССР, ф. 732, оп. 1, д. 176, л. 556. 1922 год.

лодающим при ЦИК Татарской АССР постановила 30 декабря 1921 г. «обязать рабочих и служащих всех советских, общественных, кооперативных, профессиональных, частных учреждений и предприятий, а также красноармейцев воинских частей принять на полное свое попечение известное количество голодающих детей впредь до ликвидации голода»¹⁸. Это постановление встретило полную поддержку рабочих, служащих, красноармейцев. По договорам, заключенным Комиссией помощи голодающим с Татсовнархозом, Татнаркомфинном, Волгопродом, казанским военным госпиталем, казанским гарнизоном, Татарским педагогическим техникумом, заводом имени М. Н. Вахитова и другими предприятиями, учреждениями, воинскими частями, их коллективам было передано на иждивение 2 500 детей¹⁹.

Комиссия помощи голодающим эвакуировала тысячи голодающих детей из деревень в Казань, где с июня по ноябрь 1921 г. было открыто 13 распределителей на 6 тыс. детей²⁰. Комиссия помощи голодающим и Наркомпрос Татарской АССР организовали также эвакуацию детей в благополучные по урожаю губернии. Трудящиеся советских республик тепло встретили эвакуированных детей. Их размещали в детских домах и колониях, брали на содержание и воспитание в семьи трудящихся, в коллективы организаций и учреждений. Эвакуированных детей хорошо кормили, одевали, воспитывали, обучали грамоте, ремеслу. В июле 1922 г. началась реэвакуация детей в Татарию, продолжавшаяся до конца 1923 года. Советское государство эвакуировало из Поволжья не только детей, но и часть взрослого населения.

Значительную часть ресурсов Комиссия помощи голодающим расходовала на питание населения, занятого на общественных работах. В городах и охваченных голодом селениях Татарии были организованы столовые. К 1 июля 1922 г. в этих столовых питались 1 026 650 человек (в том числе 700 638 детей). Рабочие и служащие не обслуживались этими столовыми, а получали продовольственную помощь сухим пайком; до 1 июля им было выдано 1 669 382 пайка с общим количеством 408 тыс. пудов муки, 145 тыс. пудов крупы, 451 тыс. пудов карто-

феля, 110 тыс. пудов мяса и рыбы²¹. Всего за время с июля 1921 г. до августа 1922 г. в распоряжение Комиссии помощи голодающим Татарской АССР было завезено в плановом порядке, не считая других поступлений, 6 млн. 50 тыс. пудов продовольствия.

В общем все голодающее население Татарии в самое трудное время — зимой 1921 и весной 1922, гг. — получало государственную продовольственную помощь и только благодаря этому спаслось от голодной смерти.

Несмотря на то, что рабочие Татарии сами недоедали, они добровольно выделяли из своих скудных пайков часть продовольствия для голодающих крестьян. Рабочие — члены профсоюзов собрали для голодающих 3 445 887 рублей и 10 732 пуда продовольствия²². По инициативе рабочих-водников рабочие брали на воспитание в свои семьи голодающих детей, в основном сирот, организовали и содержали на свои средства детские дома. Так, в рабочие семьи Казани было принято 586 крестьянских детей; в созданных рабочими детских домах содержалось 1 070 детей²³. Транспортные рабочие Казани в течение всей зимы 1921/22 г. помогали продовольствием населению пяти деревень в Арском, Сняжском и Лаишевском кантонах, общим числом до 10 тыс. человек²⁴. Крестьяне от всей души благодарили рабочих, пришедших им на помощь. Например, крестьяне деревни Хвостово, Лаишевского кантона, на собрании 19 февраля 1922 г. постановили: «За проявленную рабочими и служащими союза транспортными рабочими великую поддержку в питании нашему несчастному, голодному населению... и гигантскую протянутую нам братскую мозолистую руку, извлекающую нас от голодной смерти, приносим им горячую благодарность»²⁵.

Большую помощь голодающим оказали части Красной Армии, расквартированные в Татарии. На продовольственные и денежные средства, отчислявшиеся красноармейскими частями Казани, содержались два детских дома и несколько домов инвалидов.

Эксплуататорские элементы пытались использовать голод в целях наживы. Кулаки заключали с голодающими бедняками и середняками кабальные сделки на хлеб и иму-

¹⁸ Сборник «Во имя спасения детворы». Казань. 1922, стр. 65.

¹⁹ «Отчет о деятельности Татнаркомпроса за время с последнего Всетатарского съезда Советов по 1/X. 1922 г.». Казань. 1922, стр. 18.

²⁰ Там же, стр. 16.

²¹ Сборник «Бич народа», стр. 48—49.

²² «Отчет Экономического совета ТАССР. Январь — октябрь 1922 г.», стр. 146.

²³ Там же.

²⁴ Сборник «Бич народа», стр. 21.

²⁵ ЦГА ТАССР, ф. 732, оп. 1, д. 201, л. 74.

шество и за несколько килограммов хлеба забирали дома, постройки, скот, посеы, сельскохозяйственные орудия, домашнюю утварь. В Мензелинском кантоне кулаки за бесценнок скупали у бедняков и середняков посеы и избы. В Челнах были случаи, когда за пуд лебеды кулаки требовали десятину посеянной озими или за 15 фунтов хлеба заставляли обрабатывать десятину озими²⁶. Советская власть самым решительным образом пресекла стремления кулаков закабалить трудящихся крестьян. 3 июля 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР опубликовали постановление, согласно которому сделки, произведенные между кулаками и крестьянами-бедняками на кабальных условиях для последних, признавались недействительными. Народные суды Татарии, аннулируя кабальные сделки, вернули прежним владельцам — беднякам и середнякам — сотни домов, хлеб и имущество, захваченные кулаками. Только в 9 (из 18) волостей Челнинского кантона были расторгнуты 192 кабальные сделки²⁷.

Несмотря на огромную помощь, оказанную трудящимся Татарии, неурожай и голод тяжело отразились на народном хозяйстве республики. Посевная площадь в Татарии с 1920 по 1922 г. сократилась на 39,2%²⁸. 16,2% крестьянских хозяйств оказались заброшенными²⁹, поголовье скота уменьшилось на 75,8%. Большинство фабрик и заводов из-за отсутствия сырья бездействовало. Таким образом, последствия неурожая и голода еще более усугубили разруху народного хозяйства Татарии, вызванную империалистической и гражданской войнами.

Ликвидацию последствий голода Коммунистическая партия и Советское правитель-

²⁶ См. «Известия ТатЦИК и обкома РКП(б) ТАССР», 14 июня и 17 июля 1922 года.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГА ТАССР, ф. 732, оп. 1, л. 184, л. 6.

²⁹ Сборник «Бич народа», стр. 97.

ство проводили с такой же настойчивостью и так же организованно, как и борьбу с самим голодом. 7 сентября 1922 г. ВЦИК в целях содействия восстановлению разрушенного хозяйства и для оказания помощи необеспеченным категориям населения, особенно инвалидам войны, труда и голода и беспризорным детям, в первую очередь в пострадавших от голода районах, создал Центральную комиссию по борьбе с последствиями голода. Такие же комиссии создавались на местах. Комиссия по борьбе с последствиями голода в Татарии в своей работе опиралась на помощь и указания правительства РСФСР. Это обеспечило успешную ликвидацию последствий голода в Татарской АССР.

Центральная комиссия ВЦИК по ликвидации последствий голода постановила распространить на кантоны Татарской АССР все льготы, предоставленные голодающим районам. Учитывая степень разрухи народного хозяйства Татарии и низкий урожай 1922 г., правительство РСФСР уменьшило размер продовольственного налога по Татарской АССР на 50%, а остальные 50% налога, собранные по республике, оставляло в распоряжении Комиссии по борьбе с последствиями голода при ТатЦИК³⁰. Для проведения весеннего и озимого сева 1923 г. государство отпустило Татарской республике большую семенную ссуду и денежную помощь.

10 сентября 1923 г. Комиссия по борьбе с последствиями голода при ЦИК Татарской АССР была расформирована. К концу 1923 г. последствия голода в Татарии благодаря помощи, оказанной ей Советским государством и массами трудящихся, были изжиты.

³⁰ См. «Известия ТатЦИК и обкома РКП(б) ТАССР», 17 июня 1922 года.